

ГУРИЙ ЛАВРЕНТЬЕВ (Йошкар-Ола)

АССИМИЛЯЦИЯ СОГЛАСНЫХ В ВОЛЖСКОМ ГОВОРЕ МАРИЙСКОГО ЯЗЫКА

В волжском говоре марийского языка, распространенном на территории Звениговского и Волжского районов Марийской АССР, ассимиляция согласных действует как в прогрессивном, так и в регрессивном направлениях, она различается также по характеру (действующему органу, участию голоса и способу образования) и по степени (частичная и полная).

Прогрессивная ассимиляция согласных по участию голоса состоит в следующем: 1) если основа оканчивается на сонорные *m, n, ŋ, l, ʎ, r, j*, сибиллянты *ž, z* и гласные, то аффикс начинается со звонкого; 2) если основа оканчивается на все остальные согласные, то аффикс начинается с глухого. Поэтому в марийском языке наблюдаются параллельные, абсолютно одинаковые по значению аффиксы, начинающиеся либо со звонкого, либо с глухого согласного. В приведенных ниже категориях слов звонкие варианты аффиксов, несомненно, обязаны своим происхождением ассимиляторным воздействиям предшествующих конечных сонорных согласных основ. По сравнению с другими финно-угорскими языками глухие варианты аффиксов здесь признаются первичными.

Полная и частичная прогрессивная ассимиляция зарегистрирована в волжском говоре (да и в литературном языке):

1) в каритивных прилагательных, образованных при помощи суффикса *-tāme (-dāme)*: *βe-rdāme* 'не имеющий места' — *βer, šü-mdāmo* 'бессердечный, бесчувственный' — *šüm, čo-ndāmo* 'неживой, бездушный' — *čon, jo-lđāmo* 'безногий' — *jol, o-ŋdāmo* 'не имеющий груди' — *oŋ, ro-ždāmo* 'не имеющий дыры' — *rož, kaŋa-zdāme* 'не имеющий бумаги' — *kaŋa-z, o-jdāmo* 'молчаливый' — *oj*, но *kā-ttāme* 'безрукий' — *kāt*;

2) в существительных с притяжательными суффиксами 2-го лица мн. числа *-da (-ta)* и 3-го лица ед. числа *-že (-o, -ö), še (-o, -ö)*: *te-rda* 'ваши сани' — *ter, tu-lđa* 'ваш огонь' — *tu-l, šo-nda* 'ваша глина' — *šon, šü-mda* 'ваше сердце' — *šüm, šo-ŋda* 'ваша пена' — *šoŋ, βo-žda* 'ваш корень' — *βož, ta-zda* 'ваш таз' — *taz, ma-jda* 'ваш май' — *maj, te-rže* 'его сани', *tu-lžo* 'его огонь', *šo-nžo* 'его глина', *šü-mžö* 'его сердце', *šo-ŋžo* 'его пена', *ma-jže* 'его май'; но *po-tta* 'ваш котел', *po-tšo* 'его котел' — *pot, šura-kšta* 'ваша крупа' — *šura-kš*; если существительные оканчиваются на *ž, z*, то при присоединении к ним притяжательных суффиксов 3-го лица ед. числа между корнем слова и суффиксом в волжском говоре появляется гласный *ä*: *βo-žäžo* 'его корень' — *βož, ro-žäžo*

'его дыра' — *rož*, *ko-žāžo* 'его елка' — *kož*, *ta-zāže* 'его таз' — *taz*, *te-ŋāzāže* 'его море' — *te-ŋāz*;

3) в глаголах I спряжения императива 2-го лица мн. числа и 3-го лица ед. числа с суффиксами *-ta (-da)*, *-šan (-žan)*: *pu-rda* 'жуйте', *pu-ržan* 'пусть жует' — *pu-ra-š*, *na-lđa* 'возьмите', *na-lžan* 'пусть возьмет' — *nala-š*, *kora-ŋda* 'отойдите', *kora-ŋžan* 'пусть отойдет' — *koraŋa-š*, *te-mda* 'надайтесь', *te-mžan* 'пусть наедается' — *tema-š*; но *lu-tta* 'читайте', *lu-tšan* 'пусть читает' — *luda-š*, *le-kta* 'выходите', *le-kšan* 'пусть выходит' — *lekta-š*; в глаголах II спряжения в указанных формах произносится *-da*, *-žan*: *βo-žāda* 'пишите', *βo-žāžan* 'пусть пишет' — *βoža-š*;

4) в причастиях, образованных от глаголов I спряжения: *na-lđāte* 'неберущий' — *nala-š*, *kora-ŋđāte* 'неотходящий' — *koraŋa-š*, *u-žđāto* 'невидящий' — *uža-š*. Но: *lu-ttāto* 'нечитающий' — *luda-š*; в глаголах II спряжения в отмеченной форме произносится звонкий вариант суффикса;

5) в причастиях будущего времени от глаголов I спряжения: *pu-rža-š ki-nde* 'хлеб, предназначенный для жевания' — *pu-ra-š*, *kajža-š ko-rno* 'дорога, по которой предстоит идти (ехать)' — *kaja-š*, *tolža-š ž-mŋe* 'лошадь, которая должна прийти' — *tola-š*, *ku-rpu-žža-š ŋo-ya* 'малыш, который должен бежать' — *ku-rpu-ža-š*, *lekša-š u-rža* 'рожь, которая должна взойти' — *lekta-š*; в указанной форме глаголов II спряжения произносится звонкий вариант суффикса;

6) в деепричастиях на *-teγāče (-deγāče)* от глаголов I спряжения: *koraŋde-γāče* 'не отойдя' — *koraŋa-š*, *temde-γāče* 'не наедаясь' — *tema-š*, *kajde-γāče* 'не идя' — *kaja-š*, *pu-rde-γāče* 'не жуя' — *pu-ra-š*, *jālyāžde-γāče* 'не блестя, не сверкая' — *jālyāža-š*, *ku-đakšte-γāče* 'не снимая' — *ku-đakša-š*; в отмеченной форме глаголов II спряжения произносится звонкий вариант суффикса: *pu-ru-de-γāče* 'не входя' — *pu-ra-š*, *āštāde-γāče* 'не делая' — *āšta-š*;

7) в древних абессивных и комитативных формах существительных на *-te(-de)* и *-ke(-ye)*: *tu-γu-rye* 'с рубашкой' — *tu-γu-r*, *kok jolye* 'с обеими ногами' — *jol*, *βujye* 'с головой' — *βuj*, *škežye* 'вместе с ним' — *ške-že*, *tājye* 'вместе с тобой' — *tāj*, *čonge* 'с душой' — *čon*, *kātke* 'с руками' — *kāt*, *jiške* 'с семьей' — *jiš*, *kātte-jolde* 'без рук, без ног' — *kāt*, *jol*, *upšte* 'без шапки' — *upš*.

Выше рассмотрены случаи, в которых после всех сонорных и согласных *ž*, *z* основы встречаются суффиксы лишь со звонким начальным согласным. Однако в волжском говоре есть случаи, в которых не все сонорные уподобляют по звонкости последующие за ними глухие. Так, сонорные *m*, *n*, *ŋ*, *l*, *l'*, *j* озвончают глухой согласный суффикса *-tar-*: *jomdara-š* 'потерять' — *joma-š* 'пропадать', *počaŋdara-š* 'валять' — *poča-ŋa-š* 'валяться', *törlandara-š* 'поправить' — *törlana-š* 'поправиться', *βožāldara-š* 'пристыдить' — *βožāla-š* 'стесняться', *kojđara-š* 'высмеивать' — *koja-š* 'виднеться'. Сонорное же *r* не подвергает ассимиляции начальный согласный суффикса *-tar-*: *uβertara-š* 'известить' — *uβe-r* 'известие, новость, сообщение'.

Аналогичное явление наблюдается и при уподоблении суффикса *-t* предшествующими согласными: *šālda-š* 'спрятать' — *šāla-š* 'спрятаться', *čaraŋda-š* 'оголеть' — *čaraŋa-š* 'оголиться', *βesemda-š* 'изменить' — *βesema-š* 'измениться', но *pu-rta-š* 'впустить' — *pu-ra-š* 'входить'.

Не везде, где распространен изучаемый говор, предшествующий *l* уподобляет по звонкости последующий *t*. Так, в Сидельниковском сельсовете Звениговского района после *l* произносят *t*: *ku_škeđalta-š* 'разорваться', *cijahta-š* 'красить', *kokđarhta-š* 'кашлянуть', *kuštalta-š* 'поплясать', *mā-skāltāš* 'издевательство, насмешка' — *māskāla-š* 'издеваться'.

Конечные согласные основы глаголов *z*, *ž* при присоединении к ним суффикса *-kal-* озвончают его начальный согласный: *božyala-š* 'пописывать' — *boža-š* 'писать', *pu_žyala-š* 'портить' — *pu_ža-š* 'портить'. Подобное же явление засвидетельствовано в Больше-Паратском сельсовете Волжского района, где после *j* озвончается *k*: *motajyala-š* 'попусту тратить время', *mešajyala-š* 'мешать'. Все сонорные нейтральны к явлению уподобления следующего за ними *k*: *šonkala-š* 'раздумывать', *u_žalkala-š* 'распродавать', *kusarkala-š* 'переводить', *šujkala-š* 'удлинять, растягивать'.

В некоторых случаях отдельные морфемы не повинуются закону прогрессивной ассимиляции по признаку звонкости или глухости, вследствие чего начальный согласный морфем бывает только глухим как после сонорного, так и после шумного. Стремление сохранить прежний звуковой вид слова в них берет верх над ассимиляторным моментом, в результате чего сочетаются совершенно разнородные в отношении глухости или звонкости звуки. Так обстоит дело:

1) в активных причастиях: *pua-ηše* 'одеревенелый' — *puaηa-š*, *oše-mše* 'побелевший, побледневший' — *ošeta-š*, *šā-lše* 'прячущийся, спрятавшийся' — *šāla-š*;

2) в именах прилагательных, образованных при помощи суффикса *-se* (*-o*, *-ö*): *ūmba-lse* 'верхний, верховой' — *ūmbal* 'верх', *keηe-žāmse* 'летний' — *keηe-žām* 'летом', *kā-zātse* 'теперешний' — *kā-zāt* 'сейчас';

3) в порядковых числительных: *i-kāmše* 'первый', *ko-kāmšo* 'второй', *ku_mšo* 'третий', *šū-dāmšö* 'сотый';

4) в именах существительных, образованных от глаголов при помощи суффикса *-ka*: *pūtārka* 'пучок, моток, сверток' — *pūtāra-š* 'вертеть', *čū_mu_rka* 'сверток, комок, клубок' — *čū_mu_ra-š* 'собирать, сосредоточивать';

5) в деепричастиях одновременного действия, образованных от глаголов I спряжения: *to-lšāla* 'идучи, в тот момент, когда шел (шли) сюда' — *tola-š*, *kora-ηšāla* 'отойдя' — *koraηa-š*, *bo-čšāla* 'ложась; в тот момент, когда ложился (ложились)' — *boza-š* 'лечь', *boč* 'ложись', *ku_čū_šu_la* 'держа' — *ku_ča-š*.

Прогрессивная ассимиляция по звонкости и глухости широко распространена и при образовании сложных слов, когда конечные сонорные и согласные *ž*, *z* первого компонента оказывают свое влияние на начальный глухой согласный второго: *bür_ηo-rno* 'кровеносный сосуд' — *bür* 'кровь' и *ko-rno* 'дорога, путь', *jol_βo-ndo* 'мотовило' — *jol* 'нога' и *po-ndo* 'палка', *izde-r* 'санки, салазки' — *izi* 'маленький' и *ter* 'сани', *šā_ηan_βo-ndo* 'шиповник' — *šua-n* 'со щетиной' и *po-ndo* 'палка', *pi_žyo-m* 'рукавица' — *pi_ž* 'варежки' и *kom* 'корка'; но *βeskana* 'в другой раз' — *βes* 'другой' и *ηana* 'раз'. На территории Красноярского сельсовета Звениговского района начальный согласный второй части некоторых сложных слов не подвергается озвончению: *ister* 'санки', *bürko-rno* 'кровеносный сосуд'.

Прогрессивная ассимиляция по звонкости наблюдается и в предло-

женин, когда на грани двух слов конечные сонорные и согласные *ž, z* одного слова влияют на начальный глухой другого. Это может произойти лишь в том случае, если стоящие рядом два слова относятся к одной и той же синтагме: *jāη dole-š* 'человек идет' — *tole-š, o-m get* 'не могу' — *kert, ni-l but* 'четыре пуда' — *put, ku, m ge-če* 'три дня' — *ke-če, ku, m dūrlō* 'трех видов' — *tūrlō, kož dūηe-š* 'на комле елки' — *tūηe-š*; но *ū-p kăč* 'за волосы', *βū-t kaηe* 'как вода'.

Зарегистрирована прогрессивная ассимиляция по звонкости согласного *č* после мягких согласных *ń, l'*: *mońdža* 'баня', *repe-ńdže* 'мох', *šāńdža* 'глаз', *rońdžalda-š* 'раскручиваться', *βo-lyāńdžo* 'молния', *tūńdža* 'мир', *pińdža-k* 'пиджак', *meša-ńdžāk* 'помеха', *tu, ńdža-š* 'нести яйца, нестись', *šo-βāłd'žo* 'платок', *tā-l'd'ze* 'месяц, луна', *kol'd'ža* 'кольцо', *ā-l'd'žāk* 'ость'. Согласные *č* и *s* на территории Больше-Паратского, Петъяльского, Сотнурского сельсоветов Волжского района и Сидельниковского сельсовета Звениговского района озвончаются после *n*: *kōńdže-m* 'рою', *βońdža-š* 'переходить', *počkāńdža-š* 'сучить, скрутить', *ońdža-š* 'смотреть', *pū-ńdžō* 'сосна', *o-ńdžāc* 'сначала', *šandza-l* 'соль', *loksāńdža-š* 'тесать', *βońdža-š* 'переходить'.

Уподоблению по звонкости подвергаются также заимствования из русского языка: *pal'do* < пальто, *kondro-l* < контроль, *βoti-ηge* < ботинки, *oβoηga* < опоньки, *la-mbe* < лампа, *koηgi* < коньки, *loηga* < Лёнька, *βa-leηgi* < валенки, *rezi-ηge* < резинка.

Озвончение глухих согласных после сонорных и звонких наблюдается и в мордовских языках.¹ Развитию озвончающего влияния сонорных на последующие глухие в марийском и мордовском языках, видимо, способствовали тюркские языки, в которых подобная ассимиляция представлена широко.²

Уподобление предшествующего шумного согласного последующему сонорному для марийского языка не характерно: *kua-tle* 'могучий, мощный, сильный', *ku, ru, kla-šte* 'в горах', *pi-dāšlāk* 'служащий для связок', *lu-tmo* 'читаемый, прочитанный', *tu, tla-n* 'ему'. Шумные же оглушают предшествующий согласный, т. е. с точки зрения современного марийского языка мы имеем дело с регрессивной ассимиляцией по участию голосовых связок: форма деепричастия на *-šāla* (*ku, rpu, ššu, la* 'бегающая' — *ku, rpu, ža-š* 'бежать, убежать'), форма глагола с суффиксом *-t* (*āłāšta-š* 'оживить' — *āłža-š* 'оживиться', *jālyāšta-š* 'наводит блеск' — *jālyāža-š* 'блестеть, сверкать'), форма деепричастия на *-te* (*jotte* 'не спрося' — *joda-š*), форма 3-го лица мн. числа императива (*i-lāštan* 'пусть живут', ср. *i-lāžan* 'пусть живет') и др.

В словах, заимствованных из русского языка, регрессивная ассимиляция по глухости языка-передатчика сохраняется: *la-pke* < лавка (-fk-), *propka* < пробка (-pk-), *kruška* < кружка (-šk-), *posa-tka* < посадка (-tk-).

¹ Ф. П. Марков, Приалатырский диалект эрзя-мордовского языка. — Очерки мордовских диалектов I, Саранск 1961, стр. 36—38; В. Д. Обьедкин, Старотурдаковский диалект эрзя-мордовского языка, там же, стр. 137—142; С. З. Девяев, Средне-вадский диалект мокша-мордовского языка. — Очерки мордовских диалектов II, Саранск 1963, стр. 307—316.

² Н. К. Дмитриев, Глухие и звонкие согласные в середине слова. — Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков I, Москва 1955, стр. 274—278; Э. В. Севортян, Ассимиляция и диссимиляция согласных в южных тюркских языках, там же, стр. 307—313; В. Г. Егоров, Современный чувашский литературный язык, Чебоксары 1954, стр. 199, 212.

Переднеязычная какуминальная фонема *š*, попадая в положение перед переднеязычной дорсальной *s*, ассимилируется и переходит в переднеязычную дорсальную *s*. Здесь мы имеем полную регрессивную ассимиляцию согласных по действующему органу, например, *muča-sse* 'концевой, конечный' — *muča-š* и *-se* (суффикс имени прилагательного), *šu-ppsa* 'тяните' — *šupša-š*, *ko-l̥ssa* 'слушайте' — *kol̥šta-š*, *ku-ssa* 'растите' — *kuška-š* и *-sa* (суффикс литературной формы 2 л. мн. ч. императива встречается в речи учащейся молодежи), в сочетаниях слов *pe-s_saj* 'очень хорошо' — *peš* и *saj*.

В положении перед переднеязычным дорсальным *s* переднеязычная какуминальная фонема *ž* полностью ассимилируется и переходит в *s*: *ü-ssa* 'зовите' — *üža-š*, *pi-ssa* 'цепляйтесь' — *piža-š* и *-sa* (суффикс литературной формы 2 л. мн. ч. императива).

При сочетании среднеязычной фонемы *č* с переднеязычным *t* происходит полная регрессивная ассимиляция по действующему органу и фонема *č* переходит в переднеязычную *t*: *kotta* 'вы ели, ешьте' — *kočka-š* и *-ta* (суффикс 2 л. мн. ч. I прошедшего времени и императива), *botte* 'не ложась' — *boč* 'ложись' и *-te* (суффикс деепричастия), *βi-t_türlö* 'пяти видов' — *βič* и *tü-rlö*, *šo-βät_tene* 'платком' — *šo-βäč* и *te-ne*, *potomu-tto* < рус. *потому что*, *muf_ti-de ko-l̥m* 'они нашли эту рыбу' — *mu-äč*.

Отметим единичные случаи ассимиляции согласных. Губно-губное *m* перед переднеязычным *d* ассимилируется и переходит в переднеязычное *n*: *ku_nde-m* 'край' < *ku_mda-* 'широкий, просторный' + *em* (суффикс имен существительных).³ Среднеязычное *č* перед *s* переходит в *š*: *ta-ššäleč* 'по сравнению с сегодняшним' — *ta-čäse*.

Явлением ассимиляции согласных, очевидно, объясняется и изменение звуков в словах *čandža-š* (дер. Карай) 'щепки, щепка', *poštäške-m* (дер. Мари-Отар) 'валенки', *merkandra* 'повязка, планки у ворота рубахи'; ср. лит. *šandža-š*, *portäške-m*, *melkandra*.

При сочетании переднеязычной носовой фонемы *n* с заднеязычным *k* происходит частичная регрессивная ассимиляция по действующему органу и фонема *n* переходит в заднеязычную носовую фонему *ŋ*, которая озвончает последующий согласный: *naŋgaja-š* 'унести' < *na-l̥än kaja-š* (этому процессу предшествовало выпадение слога *l̥ä*). Итак, мы видим здесь двустороннюю прогрессивно-регрессивную, т. е. взаимную, ассимиляцию. В слове *tenge-če* < *ten* + *keče*, по Ю. Вихману⁴, произошла тоже частичная регрессивная ассимиляция по действующему органу, а затем частичная прогрессивная ассимиляция по работе головок связок.

В положении перед губной носовой фонемой *m* переднеязычная носовая фонема *n* полностью ассимилируется и сливается с последующим *m*: *namija-š* 'приносить' < *na-l̥m mija-š* < *na-l̥än mija-š*. Переднеязычное носовое *n*, попадая в положение перед губным *b*, ассимилируется и переходит в губную фонему *m*: *kamboza-š* 'упасть' < *kaje-n boza-š*. Здесь наблюдается регрессивная ассимиляция по действующему органу.

³ И. С. Галкин, Историческая грамматика марийского языка, Йошкар-Ола 1964, стр. 122.

⁴ Y. Wichmann, Über eine art «rhotazismus» im tscheremissischen. — FUF IX 1909—1911, стр. 114—119.

Двусторонняя прогрессивно-регрессивная ассимиляция обнаруживается и в словах *temba-l* 'близкий', *tu_vm_vba-l* 'далекий'. Эти слова образовались путем сложения формы родительного падежа от местоимений *te* 'этот', *tu* 'тот' и существительного *bal* (< *pal) 'поверхность, место, сторона', ср. горн. *βä-lβäl* 'верх', удм. *pal* 'сторона, страна, местность'.⁵ В данном случае переднеязычное *n* в положении перед губно-губным *p* переходит в наиболее близкое ему губно-губное *m*. Это — регрессивная ассимиляция по действующему органу. Но одновременно действует и обычная для марийского языка прогрессивная ассимиляция по звонкости и под ее влиянием губно-губное глухое *p* переходит в звонкое *b*, и так *np* > *mb*.

Ассимиляция по месту образования встречается и в чувашских заимствованиях марийского языка: волж. *saŋga*, *semga* 'люб' < чув. *šamga*, тюрк. *čeke*, *toŋgata* 'пень' < чув. *tumgata*, ср. татар. *tümğäk*.

Сочетающиеся в речевом потоке разнородные согласные марийского языка подвергаются ассимиляции и по способу образования. Звонкие шумные щелевые *β*, *γ* и слабосмычный *δ* в положении после сонорных *m*, *n*, *ŋ*, *ŋ* становятся смычными. Это — прогрессивная ассимиляция по способу артикуляции: *šä-ŋgärčäk* 'скворец', *lopša-ŋge* 'шершень', *eŋge-k* 'беда', *me-ŋge* 'столб', *lo-mbo* 'черемуха', *ko-mbo* 'гусь', *amba-r* 'амбар', *šokte-n gän* 'если играл', *šue-n golda-t* 'бросили, кинули', *monda-š* 'забыть', *janda-r* 'чистый', *ko-mdäk* 'на спину', *jomdara-š* 'потерять', *ku_v-mdu_vk* 'ширина', *sumga* < рус. *сумка*, *kotomga* < рус. *котомка*, *ku_v-m gana* 'три раза', *eŋdala-š* 'обнимать', *koranda-š* 'удалять'.

При сочетании смычного *k* с щелевым *š* происходит частичная регрессивная ассимиляция по способу артикуляции и фонема *k* получает щелевую окраску: *βara-k^žš* 'ястреб', *pä-läk^žš* 'ухо', *šo-k^žšo* 'тепло, теплота, теплый', *puk^žša-š* 'кормить', *uk^žš* 'сук', *ku-k^žšo* 'сухой', *pük^žš* 'орех', *rua-k^žš* 'тесто', *püža-k^žš* 'гнездо', *nota-k^žš* 'жердь', *šäk^žš* 'дым', *šüak^žšla-š* 'связывать попарно'.

Из всех видов ассимиляции согласных в волжском говоре наиболее распространена ассимиляция по работе голосовых связок. В области ассимиляции согласных волжский говор не имеет каких-либо существенных отличий от других диалектных групп и марийского литературного языка. Это вполне понятно, так как ассимиляции согласных по способу и месту образования известны многим языкам, как родственным, так и неродственным. Конечно, каждый язык (или диалект) в этом отношении может иметь свои специфические особенности.

GURIJ LAVRENTJEV (Joškar-Ola)

L'ASSIMILATION DES CONSONNES DE LA LANGUE MARIE, DANS LE PARLER DE VOLGA

L'assimilation progressive des consonnes de la langue marie, dans le parler de Volga, se manifeste ainsi:

1. Si le thème se termine par les sons *m*, *n*, *ŋ*, *l*, *l*, *r*, *j*, *ž*, *z* l'affixe commence par la consonne sonore (*βo-žda* 'votre racine': *βož*).

⁵ И. С. Галкин, указ. раб., стр. 97; P. Ravila, Über das finnisch-ugrische Komparativsuffix. — FUF XXIV 1937, стр. 36.

